

ему орден Ленина и медаль «Золотая звезда», крепко пожал руку и поздравил с присвоением звания Героя Советского Союза.

Взволнованный Павел долго ходил тогда по Красной площади, смотрел на гордые стены Кремля, на звезды кремлевских башен и знал, что этого он никогда не забудет.

В Коньшевку поезд пришел на рассвете. Павел приподнялся и встретился с глазами соседа. Тот уже не спал.

— Постой, постой,—медленно проговорил сосед:—да ты никак Герой!

Павел улыбнулся, затем накиннул шинель, взял чемодан и дружески распрощался с соседями.

В той школе, где Павел учился, в том же классе, где много лет назад смотрел «Чапаева», односельчане устроили митинг в честь его приезда.

Председатель сельсовета Анастасия Дмитриевна Сизова поздравила Павла со счастливым возвращением.

В зале раздались аплодисменты. Павел видит, как старики поздравляют его отца, пожимают руки, целуются.

Сизова говорит, что односельчане гордятся таким замечательным земляком, какую помощь оказывали его семье, рассказывает, как жили, работали, о планах на будущее.

— Поздравляю Вас, дорогие Николай Егорович и Матрена Семеновна, с сыном-героем! — закончила свою речь тов. Сизова.

Один оратор сменяет другого... Потом говорит Павел, он рассказывает о своей боевой жизни, о боевых друзьях, о Москве, о встрече с Михаилом Ивановичем Калининным в Кремле. Павел кончил. Он еще раз оглядел собравшихся: как хорошо, что он снова в родном селе!

А впереди исполнение самого заветного желания: он будет учиться. Впереди—Москва, учеба в интурманском училище.

На Днестре

★

А. САЛЬКОВ

Красная Армия стремительно продвигалась на запад. Ничто не могло остановить ее стремительного наступления: ни яростное сопротивление обреченного врага, ни холодные проливные дожди, ни осенняя невылазная грязь.

В эти дни у всех было на устах: «Скоро Днестр!»

Короткий октябрьский день клонился к вечеру. Гвардейский полк, в котором Терентий Давыдович Пугачев служил рядовым, вышел к левому берегу великой русской реки.

Трудно передать восторг, который охватил всех воинов. На берегу реки творилось что-то необычайное: люди целовались, бросали фуражки и пилотки вверх, кричали: «Ура», «Здравствуй, наш Днестр!»

Но ликование продолжалось недолго. Надо было готовиться выполнять приказ командования: «С хода форсировать Днестр». Немцы не дремали и заранее подготовили прочную оборону вдоль крутого правого берега реки.

Стоило только показаться хотя бы одному нашему бойцу, как враг открывал яростный пулеметный и минометный огонь. В полку спешно готовили переправочные средства.

Когда стемнело, комбат майор Лукьянов вызвал к себе группу бойцов в тринадцать человек и одного сержанта. Он сказал им:

— Вам выпала большая честь первыми форсировать Днестр, закрепиться на правом берегу и держаться до тех пор, пока весь полк и вся дивизия в другом месте перейдут реку. Вы будете отвлекающей группой. Как только уцепитесь за правый берег—открывайте по обороне противника непрерывный огонь из всех видов оружия. Вы должны создать впечатление у врага, что именно здесь полк начал форси-